

КАКИМ И.К.
Адистештирилген тергөө соту, Казакстан, Кокшетау
КАКИМ И.К.
Специализированный следственный суд, Казахстан, г. Кокшетау
КАКИМ I.K.
Specialized investigative court, Kazakhstan, Kokshetau

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАНА КАЗАКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
КЫЛМЫШ ПРОЦЕСИНДЕГИ СОТ КОНТРОЛДУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ:
САЛЫШТУУ УКУКТУК ТАЛДОО

**ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

FEATURES OF JUDICIAL CONTROL IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE KYRGYZ
REPUBLIC AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Кыскача мүнөздөмө: Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза сот өндүрүшү өлкөнүн көз карандысыздыгын алгандан бери сезилерлик өзгөрүүлөргө дуушар болууда. 2021-жылы кабыл алынган КР ЖПКСЫ советтик жазык процессинин көптөгөн жоболорун өзүнө сактап калган. Башында, мисалы, мажбурлап тергөө аракеттерине, бөгөт коюу чараларына, камакка алууга санкция берүү прокурор тарабынан гана жүргүзүлгөн. Көрсөтүлгөн ченемди укук боюнча расмий бекемдөө соттук контролдоо институтун түзүүнүн баштапкы чекити катары каралышы мүмкүн. Атап айтканда, КР ЖПКнын 2-беренесинин 32-бөлүгүндө сотко чейинки өндүрүштүн алкагында соттун мүмкүн болгон аракеттеринин кеңири тизмеги камтылган, алар: бөгөт коюу чараларын тандоо, аларды узартуу, шектүүнү, айыпталуучуну зарыл учурларда стационарга жайгаштыруу, жазык сот өндүрүшүнө катышкан күбөлөрдүн, жабырлануучулардын жана башка катышуучулардын коопсуздугун камсыз кылуу, тинтүү, алып коюу, кароо өндүрүшүнө санкция берүү.

Аннотация: Уголовное судопроизводство Кыргызской Республики со времен обретения независимости страны претерпевает ощутимые изменения. УПК КР, принятый 28 октября 2021 года, сохранил в себе множество положений советского уголовного процесса. Изначально санкционирование принудительных следственных действий, мер пресечения, задержания осуществлялось исключительно прокурором. Официальное закрепление указанной нормы по праву можно считать исходной точкой создания института судебного контроля. В частности, часть 2 статьи 32 УПК КР содержала достаточно широкий перечень возможных действий суда в рамках досудебного производства, это: избрание мер пресечения, их продление, помещение подозреваемого, обвиняемого в необходимых случаях в стационары, обеспечение безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, санкционирование производства обыска, выемки, осмотра.

Abstract: The criminal procedure of the Kyrgyz Republic has been undergoing quite noticeable changes since the country gained independence. The Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic, adopted back in 28 October, 2021, retained many provisions of the Soviet criminal procedure. Initially, for example, the authorization of compulsory investigative actions, preventive measures, detention was carried out exclusively by the prosecutor. The official consolidation of this norm can rightfully be considered the starting point of the establishment of the institute of judicial control. In particular, part 2 of Article 32 of the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic contained a fairly wide list of possible actions of the court in the framework of pre-trial proceedings, these are: the election of preventive measures, their extension, the placement

of the suspect, the accused, if necessary, in hospitals, ensuring the safety of witnesses, victims and other participants in criminal proceedings, authorizing the production of a search, seizure, inspection.

Негизги сөздөр: соттук көзөмөл; тергөө судьясы; жазык сот өндүрүшү; тергөө аракеттери; процесстик чечимдер; ченемдик регламенттер; жалпы юрисдикциядагы соттор; сот бийлиги; соттордун процесстик иши; сотко чейинки өндүрүш.

Ключевые слова: судебный контроль; следственный судья; уголовное судопроизводство; следственные действия; процессуальные решения; нормативная регламентация; суды общей юрисдикции; судебная власть; процессуальная деятельность судов; досудебное производство.

Keywords: judicial control; investigative judge; criminal proceedings; investigative actions; procedural decisions; regulatory regulation; courts of general jurisdiction; judicial authority; procedural activity of courts; pre-trial proceedings.

Вопросы судебного санкционирования следственных действий, задержания лица по подозрению в совершении преступления, заключения под стражу были решены на уровне Конституции Кыргызской Республики 2010 г. В качестве элемента судебного контроля можно представить также полномочия суда по рассмотрению и разрешению жалоб на действия и решения органов дознания, следователя и прокурора. Данная статья представляет собой попытку изучения законодательной регламентации института судебного контроля в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, а также анализ научно-теоретических представлений о правовой природе судебного контроля и его структурно-составных элементов.

Попытаемся проанализировать теоретические и нормативно-правовые вопросы внедрения и применения института судебного контроля, а также обозначить роль судебного контроля в реализации состязательных начал в досудебном производстве уголовного процесса Кыргызской Республики и Республики Казахстан.

В статье 32 УПК КР зафиксированы следующие полномочия следственного судьи:

1. Следственный судья в ходе досудебного производства правомочен принимать решения:

1) о законности и обоснованности задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;

2) о применении меры пресечения в виде залога, домашнего ареста, экстрадиционного ареста, заключения под стражу;

3) о продлении сроков меры пресечения;

4) об изменении меры пресечения;

5) о помещении обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответствующих экспертиз;

6) о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, на ценные бумаги и их сертификаты;

7) о временном отстранении обвиняемого от должности;

8) о производстве эксгумации при отсутствии согласия близких родственников, супруга (супруги) покойного;

9) о проведении осмотра жилища, а также иных объектов, находящихся в собственности или ином праве проживающих в нем лиц, при отсутствии их согласия;

10) о производстве выемки и (или) обыска;

11) о проведении специальных следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, за исключением специальных следственных действий, указанных в статьях 237-239 настоящего Кодекса;

12) по другим вопросам, предусмотренным настоящим Кодексом.

2. В рамках осуществления судебного контроля следственный судья рассматривает жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения органа дознания, следователя, прокурора, руководителя следственного подразделения.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, следственный судья:

1) депонирует в ходе следствия показания свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон;

2) решает вопрос об обращении в доход государства залога в случаях, если обвиняемый допустил одно из нарушений, предусмотренных частью 6 статьи 112 настоящего Кодекса;

3) принимает решение о применении мер по обеспечению безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства;

4) утверждает процессуальное соглашение о признании вины.

4. Следственный судья не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с настоящим Кодексом могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу, давать указания о направлении расследования и проведении следственных действий, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, прокурора [1].

Появление института следственного судьи в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских государств (к примеру, Россия, Украина, Казахстан, Кыргызстан и т.д.) послужило своеобразной площадкой для обсуждения в научных кругах проблем, связанных с институциональными, функциональными и другими аспектами данной сферы судебной деятельности. А.А. Темирбекова пишет, что внедрение судебного контроля в досудебных стадиях послужило важной гарантией для обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Более того, как автор отмечает, что оно соответствует общепризнанным нормам и стандартам международного права [2, с. 36].

В уголовно-процессуальной науке принято определять предмет и предел того или иного правового явления. Придерживаясь данной традиции, попытаемся обозначить предмет и пределы судебного контроля по положениям уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики. В теории уголовного процесса были предложены разного рода классификации. К числу таковых можно отнести такие критерии, как предметные, целевые временные и т.д. Одни авторы, например, Шнайдер Д.И., классифицируют судебный контроль, основываясь на предоставленных законом гражданам правах и свободах [3, с. 392].

Другие авторы, к примеру, Луценко П.А., уверены, что по предмету судебный контроль можно подразделить на властно-распорядительные и информационно-распорядительные функции суда, то есть в зависимости от деятельности органов досудебного производства, направленных на ограничение конституционных прав и свобод лиц, находящихся под уголовным преследованием [4, с. 66].

Юридическим сообществом непрерывно обсуждаются сложившиеся в правоприменительной практике проблемы уголовного процесса, среди которых и пресловутый обвинительный уклон, и статистика «конвейерного» судопроизводства, и высокая загруженность судов. Крайне ярко проявляется и формальный подход судей к осуществлению контроля на этапе предварительного расследования.

В статье 255 УПК КР. Общие условия осуществления полномочий следственным судьей отмечается:

1. Следственный судья единолично рассматривает вопросы, отнесенные к его полномочиям, в судебном заседании.
2. Сроки рассмотрения вопросов, отнесенных к полномочиям следственного судьи, определяются настоящим Кодексом.
3. Следственный судья вправе знакомиться со всеми материалами досудебного производства, истребовать при необходимости дополнительные материалы.
4. По результатам рассмотрения вопросов, отнесенных к его полномочиям, следственный судья выносит постановление в соответствии со статьей 294 настоящего Кодекса.
5. Постановление следственного судьи вступает в законную силу немедленно и подлежит обязательному исполнению. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, постановление следственного судьи может быть обжаловано в апелляционном порядке и не приостанавливает его исполнение.

Проверка законности и обоснованности задержания подозреваемого осуществляется следственным судьей с участием прокурора, следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания, подозреваемого, защитника, законного представителя по месту задержания подозреваемого в открытом судебном заседании в течение 2 часов с момента поступления материалов в суд. Неявка сторон, за исключением подозреваемого, его защитника, прокурора, своевременно извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения материалов дела. В случае неявки защитника подозреваемый вправе заменить его другим.

В начале судебного заседания следственный судья объявляет в отношении какого лица проверяется законность и обоснованность задержания по подозрению в совершении преступления и (или) проступка, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор обосновывает решение о задержании лица по подозрению в совершении преступления и (или) проступка, после чего заслушиваются другие лица, явившиеся в судебное заседание.

В судебном заседании следственный судья выносит постановление о законности или незаконности, обоснованности или необоснованности задержания лица по подозрению в совершении преступления и (или) проступка.

Постановление следственного судьи о законности или незаконности, обоснованности или необоснованности задержания лица по подозрению в совершении преступления может быть обжаловано в апелляционном порядке.

В случае признания задержания подозреваемого незаконным и необоснованным следственный судья выносит частное определение, которым обращает внимание прокурора на установленные по делу факты нарушения закона, требующие принятия мер. Не позднее чем в месячный срок по частному определению следственного судьи должны быть приняты

меры и о результатах сообщено ему. Постановление следственного судьи о незаконности и необоснованности задержания является основанием для возмещения ущерба.

Как известно, судебный контроль состоит из санкционирования и проверки. Судебное санкционирование осуществляется в виде принятия решения о проведении следственного действия или о применении мер пресечения, а также иных уголовно-процессуальных мер принуждения. Судебная проверка подразумевается, как последующий судебный контроль, выраженный в принятии решения по жалобам участников процесса на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, или же проверка законности и обоснованности уже произведенных следственных действий.

Нужно отметить, что первоначально институт следственных судей был учрежден в Кыргызской Республике, лишь значительно позже институт следственных судей появился в таких странах, как Германия, Австрия, Италия, Бельгия, Нидерланды, Латвия, Литва, Молдова, Украина и Казахстан. В Российской Федерации идет речь о возвращении института следственных судей.

Следственный судья – это судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора, именно на следственного судью возлагается функция осуществления судебного контроля. Об этом свидетельствует ч. 8 ст. 28 УПК КР: «Судебный контроль в досудебном производстве осуществляется следственным судьей единолично».

Общеизвестно, что в новом УПК РК введен в уголовный процесс новый участник – следственный судья, что стало краеугольным камнем многочисленных дискуссий ученых-процессуалистов. В нашей статье мы уточним основные характеристики полномочий следственного судьи по осуществлению судебного контроля: его предмет и пределы вмешательства в сферу доказывания, соотношение с функцией правосудия, разграничение компетенций с прокурором и ведомственным процессуальным контролем, покажем действительное состояние проблемы совместимости его полномочий с деятельностью судей общей юрисдикции. Данный подход позволит классифицировать и выделить самостоятельные виды полномочий следственного судьи, наметить новые пути по совершенствованию его деятельности и разрешению проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике и на этой основе внести предложения в действующий уголовно-процессуальный закон, а также предложения и рекомендации прикладного характера.

В. Дорошков подчеркивает: «Те или иные формы судебного контроля уже явились предметом внимания ряда ученых и практиков, исследовавших как общетеоретические проблемы данного уголовно-процессуального института (В.П. Кашепов, Л.Н. Масленникова, И. Л. Петрухин), так и конкретные процедуры того или иного вида судебного контроля и его нормативной регламентации (О. Изотова, И.А. Ледах, Н. Примов, В. Сазонов, В. Махов, М. Пешков, П. Трубников, М. Шалумов, А.А. Чувилев и др.)» [5, с.31].

Сегодня для реформирования уголовного судопроизводства Кыргызской Республики крайне необходима передача в ведение следственного судьи решения вопроса о продлении сроков мер пресечения (ч. 2 ст. 31 УПК КР).

В точном соответствии с ч. 2 ст. 117 УПК КР «2. В случае невозможности закончить досудебное производство в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен следственным судьей по ходатайству прокурора». Впервые в УПК КР установлен предельный срок применения меры пресечения, что подтверждается ч. 10 ст. 117 УПК КР: «Продление срока применения меры пресечения свыше одного года не допускается, а мера пресечения подлежит отмене. По истечении одного года содержащийся под стражей подозреваемый, обвиняемый подлежит немедленному освобождению администрацией места заключения с уведомлением прокурора».

Экскурс в историю вопроса позволяет лишний раз убедиться, что в уголовное судопроизводство данный институт был введен в 1992 г., как особая процедура судебной проверки законности и обоснованности ареста, продления сроков содержания под стражей и кратковременного задержания лиц по подозрению в совершении преступления. Современный судебный контроль вступает уже на стадии возбуждения уголовного дела и затем в различных проявлениях сопровождает последующую стадию предварительного расследования.

В Республике Казахстан судебный контроль осуществляется только в ходе контроля вышестоящих судов за решениями нижестоящих, а в процессе предварительного расследования судом осуществляется правосудие.

В заключение перечислим виды судебного контроля: текущий, за действиями и (или) решениями органа предварительного расследования; итоговый – за ходом и результатами оконченого предварительного расследования; за действиями и (или) решениями нижестоящего суда. Только те виды судебного контроля, которые призваны к разрешению правового спора (конфликта) сторон и относятся к самостоятельным производствам, могут быть отнесены к правосудию.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126) <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>
2. Темирбекова А.А. Развитие судебного контроля в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики // Международный журнал экспериментального образования. 2020. – № 1. – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11946> (дата обращения: 22.11.2023).
3. Шнайдер Д.И. Понятие, сущность и значение судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2020, № 19 (309), с. 392-397.
4. Луценко П.А. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 2018, № 2, с.66-71.
5. Дорошков В.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность и перспективы // Государство и право. 2017, № 3, с.31-39.